

УДК 81`37:811.112.2

DOI 10.30914/2072-6783-2023-17-4-543-549

СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА МЕТАФОРИЧЕСКИХ НОМИНАЦИЙ С КОМПОНЕНТОМ «KLIMA-» В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ**Е. В. Романова, И. В. Казанцева***Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация*

Аннотация. Введение. Актуальность объясняется пристальным вниманием общественности к проблемам экологии и защите окружающей среды. Германия проявляет активную позицию в рамках экологического движения, в современном немецком языке лексика данной тематической группы постоянно обогащается. Немецкое словообразование позволяет быстро реагировать на полемику по поводу экологических проблем и образовывать новые слова путем сложения основ. При этом одним из важнейших средств категоризации и концептуализации окружающей действительности является метафора, которая представляет интерес не только как языковой феномен, но и как когнитивный механизм. **Цель:** проанализировать метафорические номинации с компонентом «Klima-» в современном немецком языке и выявить их семантические особенности и прагматический потенциал. **Материалы и методы:** корпус иллюстрационного материала извлечен методом сплошной выборки из статей и комментариев за 2019–2023 гг., размещенных на страницах немецких организаций и сайтах немецкоязычных СМИ (“Zeit”, “Spiegel”, “Achgut.com”, “Capital”, “NEOPresse”, “Die Tagespost”, “Situation” и др.). Для объективности результатов были рассмотрены тексты, отражающие не только официальную позицию руководства страны по вопросам климата, но и оппозиционное мнение. Были использованы описательный метод, метод компонентного анализа, метод контекстуального анализа. **Результаты исследования, обсуждения.** Исследование метафорических номинаций с компонентом «Klima-» показало, что семантически в современном немецком языке их можно поделить на две основные группы. Первая группа включает в себя лексические единицы, вербализующие объективные процессы и факторы, влияющие на изменение климата, а также его последствия. Ко второй группе относятся номинации, описывающие отношение человека к данным проблемам. Наиболее распространенными являются социальные метафоры. Источником метафорического переноса в ряде случаев выступает сфера религии или психология. **Заключение.** Экологическим проблемам в настоящее время уделяется большое внимание, в том числе и в Германии. Немецкий язык оперативно реагирует на все актуальные вопросы и активно пополняется новыми словами, часто образованными путем сложения основ. Метафорические номинации с компонентом «Klima-» отражают позицию руководства страны и экологов и оппозиционных представителей на события и полемику по актуальным экологическим проблемам. Отрицательная коннотация в номинации привносится через второй компонент, который является источником метафорического переноса (преступность, религия, война и политика, человеческая физиология и психология).

Ключевые слова: семантика, прагматика, метафора, номинация, экологический дискурс, немецкий язык
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Романова Е. В., Казанцева И. В. Семантика и прагматика метафорических номинаций с компонентом «Klima-» в немецком языке // Вестник Марийского государственного университета. 2023. Т. 17. № 4. С. 543–549. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-4-543-549>

SEMANTICS AND PRAGMATICS OF METAPHORICAL NOMINATIONS WITH THE COMPONENT “KLIMA-” IN GERMAN**E. V. Romanova, I. V. Kazantseva***Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation*

Abstract. Introduction. The relevance of this study is explained primarily by the close attention of the public to environmental problems and environmental protection. Since Germany takes an active position within the framework of the environmental movement, the vocabulary of this thematic group is constantly being enriched in the modern German language. German word formation allows you to quickly respond to polemics about environmental problems and form new words by stem composition. At the same time, one of the most important means of categorizing and conceptualizing the surrounding reality is a metaphor, which is of interest not only as a

linguistic phenomenon, but also as a cognitive mechanism. **Purpose:** to analyze metaphorical nominations with the component “Klima-” in modern German and identify their semantic features and pragmatic potential. **Materials and methods:** the corpus of illustrative material was extracted by a continuous sampling method from articles and comments for the period of 2019–2023 posted on the pages of German organizations and websites of German-language media (“Zeit”, “Spiegel”, “Achgut.com”, “Capital”, “NEOPresse”, “Die Tagespost”, “Situation”, etc.). For the objectivity of the results the texts reflecting not only the official position of the country's leadership on climate issues, but also the opposition opinion, often skeptical and negatively colored, were considered. In the course of the study, the descriptive method, the method of component analysis, the method of contextual analysis were used. **Research results, discussion.** The study of metaphorical nominations with the “Klima-” component has shown that semantically they can be divided into two main groups in modern German. The first group includes lexical units that verbalize objective processes and factors affecting climate change, as well as its consequences. The second group includes nominations describing a person's attitude to these problems. Social metaphors are the most common. The source of metaphorical transference in some cases is the sphere of religion or psychology. In the sample material there are also metaphorical nominations related to politics: terror, police, fascism, Bolshevism, dictatorship, the Jacobin regime. According to the results of the study, it becomes obvious that such comparisons cause negatively colored associations, and, as a result, there is a predominance of lexical units with negative connotation in the sample material. **Conclusion.** Environmental problems are currently being paid much attention to in many countries, including Germany. The German language has a productive word-formation potential and is being replenished with new words often formed by stem composition. Metaphorical nominations with the “Klima-” component reflect the reaction of the country's leadership and opposition representatives to events and polemics on urgent environmental issues. The negative connotation in the nomination is introduced through the second component, which is the source of metaphorical transference (crime, religion, war and politics, human physiology and psychology).

Keywords: semantics, pragmatics, metaphor, nomination, ecological discourse, German

The authors declare no conflict of interest.

For citation: Romanova E. V., Kazantseva I. V. Semantics and pragmatics of metaphorical nominations with the component “Klima-” in German. *Vestnik of the Mari State University*, 2023, vol. 17, no. 4, pp. 543–549. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-4-543-549>

Введение

Актуальность выбранной темы обусловлена рядом факторов. Во-первых, проблемы экологии и защиты окружающей среды не теряют своей важности на протяжении последних десятилетий. Германия была и остается активным участником экологического движения. Лексика данной тематической группы постоянно обогащается, быстро реагируя на события и полемику по их поводу. Одним из наиболее актуальных вопросов, обсуждаемых в экологическом дискурсе, является изменение климата на Земле и его последствия. При этом особенности немецкого словообразования предоставляют практически неисчерпаемые возможности для образования новых слов путем сложения основ. Так, по данным сайта Bedeutung Online список новообразований с компонентом «Klima-» насчитывает более 250 лексических единиц¹.

¹ Bedeutung Online. URL: <https://www.bedeutungonline.de> (дата обращения: 05.05.2023).

Во-вторых, метафора по-прежнему вызывает повышенный интерес лингвистов и ученых из других научных областей не только как языковой феномен, но и как когнитивный механизм, одно из важнейших средств категоризации и концептуализации окружающей действительности. Огромный интерес к метафоре в последние десятилетия подтверждается множеством работ по проблемам метафоризации. Существует ряд исследований метафоры в различных дискурсах: политическом [1; 2], научном и научно-популярном [3; 4; 5; 6], педагогическом [7], экологическом [8].

Сущность метафоры состоит в понимании и переживании явлений одного рода в терминах явлений другого рода [9, с. 389]. Само слово «метафора» переводится с греческого как «транспортировка, перевозка, переноска, доставка». Как отмечает Л. В. Трубицына, метафора «перевозит смыслы» из одной, уже исследованной области действительности в другую, еще не изученную [7]. Метафора объединяет в одном

смысловом конструкте два объекта, которые принадлежат к разным логическим категориям. Чем дальше отстоят друг от друга логические категории, к которым принадлежат эти объекты, тем более аффективный (воздействующий) характер приобретает сама метафора [5, с. 124].

В рамках данного исследования используется классификация А. П. Чудинова, который в зависимости от источника метафорической экспансии выделяет антропоморфную метафору (источник переноса – человек), метафору природы (источник переноса – живая и неживая природа), социальную метафору (источник переноса – понятийные сферы, связанные с общественной жизнью: игра, спорт, театр, война, преступность и т. д.), артефактную метафору (источник переноса – сфера предметов, созданных человеком: здания, механизмы, транспортные средства) [2, с. 53].

Цель данной статьи – рассмотреть семантические особенности и прагматический потенциал метафорических номинаций с компонентом «Klima-» в современном немецком языке.

Материалы и методы

Эмпирической базой исследования послужили статьи и комментарии, опубликованные в период с 2019 г. по 2023 г на страницах немецких организаций и сайтах немецкоязычных СМИ (“Zeit”, “Spiegel”, “Achgut.com”, “Capital”, “NEOPresse”, “Die Tagespost”, “Situation” и др.). Для получения более объективных результатов были проанализированы как тексты, поддерживающие официальную позицию руководства страны по вопросам климата, так и оппозиционные источники, представляющие скептическую и даже откровенно отрицательную оценку описываемых реалий. В ходе исследования были использованы описательный метод, метод компонентного анализа, метод контекстуального анализа.

Результаты исследования

Анализ эмпирического материала показал, что семантически метафорические номинации с компонентом «Klima-» в современном немецком языке можно поделить на две основные группы. К первой группе относятся лексические единицы, вербализующие объективные процессы и факторы, влияющие на изменение климата, а также его последствия. Вторая группа охватывает номинации, описывающие отношение челове-

ка к данным проблемам. Рассмотрим каждую группу подробнее.

Явления и процессы, вызывающие изменения климата, представлены преимущественно социальными метафорами. Лексема Klimakiller (буквально «климат + киллер») используется для обозначения тех процессов, в ходе которых происходят значительные выбросы парниковых газов. К ним относятся производство мяса, использование ископаемых источников энергии, авиаперевозки, промышленное производство: “Für den Begriff “Klimakiller Nr. 1” spucken Suchmaschinen zahlreiche Treffer aus: Kohle, Fleisch, Konsum tauchen im Ergebnis als vermeintliche Übeltäter auf. Und immer wieder auch: Luftverkehr“ (klimaschutz-portal.aero).

Близкой семантикой обладает лексема Klimasünde (буквально «климат+грех»), характеризующая экологически несознательное поведение, способствующее всемирному потеплению: “Autofahren, fliegen, Fleisch essen – sogar Kinder zeugen ist angeblich eine Klimasünde” (Spiegel.de).

Номинация Klimasünder (буквально «климат + грешник»), соответственно, употребляется для обозначения человека, организации или даже государства, деятельность которых наносит вред окружающей среде: “Die USA bleiben nach Ansicht der Experten der größte Klimasünder weltweit” (capital.de).

Последствием необратимых изменений может стать Klimakrieg (буквально «климат + война») – борьба за ресурсы, воду, территорию, пригодную для жизни: “Kalter Klimakrieg. Die Klimakrise wird schon bald Kriege befördern – um Wasser, Ackerland und Orte, an denen Menschen ohne Angst vor Naturkatastrophen leben können” (Spiegel.de).

Природная метафора Klimatod (буквально «климат + смерть») приписывает климату способность к прекращению жизнедеятельности: “Wenn der Globus so häufig den Klimatod stirbt, kommt man schon mal mit den Untergangsterminen durcheinander” (Eike).

Интересный пример антропоморфной метафоры представляет собой лексема Klimadiät (буквально «климат + диета») – осознанный выбор региональных и сезонных продуктов, отказ от мяса, экзотических продуктов, то есть пищевое поведение, максимально не обременительное для климата на планете: “Die Klimadiät: essen und die Umwelt schonen” (ptaforum). Со временем произошло расширение семантики и сейчас это

слово может обозначать не только ограничения в питании, но и отказ от других элементов комфортного образа жизни (отказ от автомобиля, авиапутешествий, экономия в быту): “Nichts spricht dagegen, sich ab und zu auf Klimadiät zu setzen – beim Essen, aber auch beim Reisen oder beim Heizen” (bpb.de).

Вторую семантическую группу составляют номинации, описывающие отношение человека к проблемам климата.

В период расцвета движения активистов Fridays for Future особенно много ярких метафор было связано с именем его идейной вдохновительницы Греты Тунберг: Klima-Galionsfigur (артефактная), Klima-Superstar (социальная), Klimaretel (ассоциация с героиней известной сказки «Гензель и Гретель», спасшей себя и брата от злой ведьмы). В одной из швейцарских газет ее сравнили с иконой: “Das rechte Schweizer Magazin Weltwoche veröffentlichte einen online viel geteilten Artikel mit dem Titel “Wir basteln uns eine Klimakone” (meedia.de).

Анализ изученного материала позволяет сделать вывод, что наиболее распространенными для данной группы также являются социальные метафоры. Источником метафорического переноса в ряде случаев выступает сфера религии.

Лексема Papst (Папа Римский) в сочетании с компонентом «Klima-» образует номинацию, употребляющуюся для обозначения, как правило, очень авторитетной личности, пользующейся значительным влиянием на общественное мнение в данной области. Например, таким образом характеризуется Ханс Йохим Шелльнхубер (Hans Joachim Schellnhuber), немецкий эколог и климатолог, физик-теоретик, самый известный исследователь глобального потепления: “2015 beriet der Wissenschaftler, der oft als “Klimapapst” bezeichnet wird, den tatsächlichen Papst Franziskus bei der Erstellung der sogenannten “Öko-Enzyklika” “Laudato si’ ” (Ahchgut.com).

Схожей семантикой обладает лексема Klimaprophet (Prophet – пророк): “Der Klimaprophet Professor Thomas Stocker verkündet die radikale Beseitigung von CO2-Emissionen auch gleich noch als Jahrhundertchance für die Wirtschaft” (Eike).

Однако далеко не все члены общества восторженно принимают деятельность политиков и эоактивистов, что отражается в лексическом фонде немецкого языка. Новообразования Klimareligion (климат + религия), Klimakirche

(климат + церковь) используются для негативной оценки мировоззрения и образа жизни людей, некритично относящихся к информации по данному вопросу, слепо верящих в верность официального курса:

“Deutsche verlassen die Klimakirche. Immer weniger Deutsche haben Angst vor dem Klimawandel” (Ahchgut.com).

“Die “große Transformation” führt uns mittels der CO2 – Klimareligion geradewegs in eine Diktatur, in der Nationen nicht mehr existieren und Menschen gleichgeschaltet werden und sich dem Kollektiv unterordnen müssen” (Eike).

Ярко выраженной отрицательной коннотацией обладает лексическая единица Klimasekte (климат + секта), используемая, как правило, оппозиционно настроенными гражданами для характеристики людей, отличающихся слишком категоричным, радикальным, односторонним подходом к проблемам климата: “Auch die bereits begonnene Abkühlung des Klimas verbunden mit der ernsthaften Gefahr einer neuen Kleinen Eiszeit interpretieren die Herrschaften der Klimasekte als Klima-Erwärmung” (Neopresse). “Klimasekte verhindert sinnvollen Umgang mit Starkregenereignis” (tagespost.de).

Не менее экспрессивна лексема Klima-Apokalypse (климат + апокалипсис), содержащая предсказание конца света, обусловленного климатическими факторами: “Wenn die Klima-Apokalypse eine Art unterbewusste Fantasie für Menschen ist, die eine Abneigung gegen die Zivilisation haben, dann könnte das erklären, weshalb dieselben Leute sich den Technologien entgegenstellen, die diese Probleme lösen könnten”. (Ahchgut.com). Армагеддон (место последней битвы добра со злом) также служит для обозначения чрезмерно негативной картины: “Glücklicherweise wird jedoch immer deutlicher, dass die Behauptungen zum Klimaarmageddon falsch berechnet, übertrieben oder erfunden wurden” (Eike). Оба примера представляют собой ироничные высказывания оппозиционно настроенных граждан.

Необходимо отметить, что на фоне роста цен на топливо в 2022 году появилось особенно много отрицательных оценок, скептических высказываний: Klimaunsinn, Klimairrsinn, Klimaquatsch (климат + чушь, ерунда). Среди них можно выделить ряд номинаций, основанных на метафорическом переносе из сферы психологии. Весьма экспрессивна лексема Klimaidiot (климат + идиот), описывающая скудные умственные способности человека, некритично относящегося к

официальной политике в области климата: “Danke Grünspringer und Klimaidioten! Morgen, Samstag, wird der zweitbeste Tag in der Geschichte. Durchschnittspreis 344,40 Euro pro MWh” (diesituation.wordpress.com). “Herzlichen Dank, ihr Klimaidioten! Neue Kfz-Steuer beschert Finanzminister Milliarden” (geistblog.org).

Особо следует выделить лексическую единицу Klimahysterie (климат+истерия), которая в 2019 г. была объявлена антисловом, так как воспринималась как пренебрежительная номинация, дискредитирующая усилия ученых и активистов, направленные на сохранение климата на планете: “2018 lag das Klima zwar auch schon im Argen, aber seitdem Greta Thunberg die weltweite “Fridays for Future”-Bewegung ins Rollen brachte, ist der Klimawandel in aller Munde. Und zwar so oft, dass Spötter und Kritiker despektierlich das Wort “Klimahysterie” prägen” (Allinfo). Изначально слово «Hysterie» обозначало невротическое нарушение и использовалось в психиатрии для постановки диагноза.

Лексема Klimaphobie имеет значение иррационального неконтролируемого страха, излишней тревоги, обусловленной проблемами климата: “Die Diagnose ist eindeutig: KLIMAPHOBIE” (pi-news.net).

Для обозначения чрезмерного, преувеличенного беспокойства, выходящего за рамки разумного, используются лексемы Klimawahn и Klimawahnsinn (климат + безумие, сумасшествие), выражающие отрицательную оценку соответствующего поведения: “Klimawahn und Umweltheuchelei: Greta und wie sich die Wissenschaft infantilisiert” (Unser Mitteleuropa). А для обозначения человека с неадекватным поведением, оправдываемым защитой климата, применяется лексема Klimaspinner (климат + псих): “Extremistische Klima-Spinner: mit Tomatensauce gegen Van Gogh” (Ansage.org).

Яркие образы лежат в основе метафорических номинаций, связанных с политическими поняти-

ями: террор, полиция, фашизм, большевизм, диктатура, режим якобинцев. Как правило, такого рода сравнения вызывают у читателя ряд отрицательных ассоциаций:

“Klimaterror: Schikanen für die Bevölkerung nehmen kein Ende” (pi-news.net)

“Es sind die dezentral organisierten Mitglieder von XR also, je nach Perspektive, entweder Klimafaschisten oder Klimabolschewisten – wäre da nicht ihre geradezu aufreizende Gewaltlosigkeit, die sich auf Mahatma Gandhi beruft und sogar auf das Feld der Sprache erstreckt” (Spiegel.de).

“Er habe daher eine Klimapolizei gegründet, die in den Häusern der Reichen nach Klimaschädlichem suchten. Den Bürgern, die nicht genau wüssten, was klimaschädlich sei und was nicht, könne er mit einer einfachen Regel helfen: Alles, was schön ist und Spaß macht, sei klimaschädlich” (kaltesonne.de).

“Neuerscheinung: Klimadiktatur” (Eike)

“Jagen wir diese Klimajakobiner doch einfach zur Hölle. Im Grunde genommen erfinden die ein Problem welches gar nicht existiert (menschgemachter Klimawandel)” (pi-news.net).

Заключение

Германия является активным защитником окружающей среды, проблемам экологии здесь уделяется пристальное внимание. Немецкий язык, обладая продуктивными способами словообразования, быстро пополняется новой лексикой данной тематической группы. В совокупности с метафоризацией, она усиливает манипулятивный потенциал статей и комментариев, размещенных на страницах немецких организаций и сайтах немецкоязычных СМИ. В номинациях с компонентом «Klima-» в переносном значении выступают вторые компоненты, которые являются маркерами отрицательной коннотации. В качестве основных источников метафорического переноса можно назвать преступления, религию, войну и политику, физиологию и психологию человека.

1. Погребняк Н. В. Воздействующий потенциал метафоры в современном политическом дискурсе // Известия ВГПУ. 2019. № 3 (136). С. 118–125. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37420268> (дата обращения: 05.05.2023).

2. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. 238 с.

3. Манерко Л. А. Концептуальная метафора в англоязычном научном дискурсе и ее отражение в переводе // Русский язык и культура в зеркале перевода. 2021. № 1. С. 96–102. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46424352> (дата обращения: 05.05.2023).

4. Овагимян Н. А. Некоторые особенности функционирования метафоры в научно-популярном дискурсе (на материале англоязычных научно-популярных фильмов) // Вестник Московского государственного лингвистического университета.

Гуманитарные науки. 2020. № 7 (836). С. 144–155. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44221974> (дата обращения: 05.05.2023).

5. Пятунина А. А. О когнитивном потенциале метафоры в научном дискурсе // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2021. № 3. С. 120–129. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46533008> (дата обращения: 05.05.2023).

6. Степанов Е. С. Концептуальная метафора в научном и научно-популярном дискурсе Германии: анализ употребления и функций // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2021. № 3. С. 35–44. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47194916> (дата обращения: 05.05.2023).

7. Трубицына Л. В. О проблеме метафоры в содержании экологического образования для устойчивого развития // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 1 (4). С. 70–78. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22735330> (дата обращения: 05.05.2023).

8. Рипинская О. А. Специфика метафор в медиатекстах экологического дискурса // Языковая Личность И Перевод : материалы VI Международного научно-образовательного форума молодых переводчиков им. Д. О. Половцева, посвященного 100-летию Белорусского государственного университета. Минск, 2021. С. 209–212. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48110837> (дата обращения: 05.05.2023).

9. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 387–415.

10. Парахина И. С., Бабич О. А. Концептуальная метафора как средство воздействия на читателей в медийном экологическом дискурсе // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 92–95. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35327234> (дата обращения: 05.05.2023).

Статья поступила в редакцию 03.10.2023; одобрена после рецензирования 01.11.2023; принята к публикации 04.12.2023.

Об авторах

Романова Елена Викторовна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры романо-германской филологии, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), romanowaid@yandex.ru

Казанцева Инна Валерьевна

кандидат филологических наук, доцент, декан факультета иностранных языков, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), inna-kazanceva@yandex.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Pogrebnnyak N. V. Vozdeistvuyushchii potentsial metafory v sovremennom politicheskom diskurse [Influencing potential of metaphor in modern political media discourse]. *Izvestiya VGPU = Izvestia of the VSPU*, 2019, no. 3 (136), pp. 118–125. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37420268> (accessed 05.05.2023). (In Russ.).

2. Chudinov A. P. Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoi metafory [Russia in a metaphorical mirror: a cognitive study of political metaphor]. Ekaterinburg, Publ. house of the Ural State Pedagogical University, 2001, 238 p. (In Russ.).

3. Manerko L. A. Kontseptual'naya metafora v angloyazychnom nauchnom diskurse i ee otrazhenie v perevode [Conceptual metaphor in English scientific discourse and its reflection in translation]. *Russkii yazyk i kul'tura v zerkale perevoda = Russian Language and Culture in the Translation Mirror*, 2021, no 1, pp. 96–102. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46424352> (accessed 05.05.2023). (In Russ.).

4. Ovagimyan N. A. Nekotorye osobennosti funkcionirovaniya metafory v nauchno-populyarnom diskurse (na materiale angloyazychnykh nauchno-populyarnykh fil'mov) [Some features of metaphor functioning in popular science discourse (based on popular science films in English)]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki = Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 2020, no. 7 (836), pp. 144–155. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44221974> (accessed 05.05.2023). (In Russ.).

5. Pyatunina A. A. O kognitivnom potentsiale metafory v nauchnom diskurse [The cognitive potential of metaphor in scientific discourse]. *Vestnik RGGU. Seriya: Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie = RGGU Bulletin. Series: Psychology. Pedagogics. Education*, 2021, no. 3, pp. 120–129. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46533008> (accessed 05.05.2023). (In Russ.).

6. Stepanov E. S. Kontseptual'naya metafora v nauchnom i nauchno-populyarnom diskurse Germanii: analiz upotrebleniya i funktsii [Conceptual metaphor in German scientific and popular science discourse: analysis of usage and functions]. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Problemy yazykoznaniya i pedagogiki = PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*, 2021, no. 3, pp. 35–44. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47194916> (accessed 05.05.2023). (In Russ.).

7. Trubitsyna L. V. O probleme metafory v sodержanii ekologicheskogo obrazovaniya dlya ustoichivogo razvitiya [On the problem of metaphor in the ecological education content for sustainable development]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of the Buryat State University, 2014, no. 1 (4), pp. 70–78. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22735330> (accessed 05.05.2023). (In Russ.).

8. Ripinskaya O. A. Spetsifika metafor v mediatekstakh ekologicheskogo diskursa [Specificity of metaphors in media texts of environmental discourse]. *Yazykovaya Lichnost' I Perevod: Materialy VI Mezhdunarodnogo nauchno-obrazovatel'nogo foruma molodykh perevodchikov im. D.O. Polovtseva, posvyashchennogo 100-letiyu Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta* = Language Personality and Translation: Materials of the VI International scientific and educational forum of young translators named after D. O. Polovtsev, dedicated to the 100th anniversary of the Belarusian State University, Minsk, 2021, pp. 209–212. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48110837> (accessed 05.05.2023). (In Russ.).

9. Lakoff G., Johnson M. Metafory, kotorymi my zhivem [Metaphors we live by]. *Teoriya metafory* = Metaphor Theory, M., Progress Publ., 1990, pp. 387–415. (In Russ.).

10. Parakhina I. S., Babich O. A. Kontseptual'naya metafora kak sredstvo vozdeistviya na chitatelei v mediinom ekologicheskom diskurse [Conceptual metaphor as a means of impact on readers in medical environmental discourse]. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal* = Baltic Humanitarian Journal, 2018, vol. 7, no. 2 (23), pp. 92–95. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35327234> (accessed 05.05.2023). (In Russ.).

The article was submitted 03.10.2023; approved after reviewing 01.11.2023; accepted for publication 04.12.2023.

About the authors

Elena V. Romanova

Ph. D. (Philology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Romano-Germanic Philology, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), romanowaud@yandex.ru

Inna V. Kazantseva

Ph. D. (Philology), Associate Professor, Dean of the Faculty of Foreign Languages, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), inna-kazantseva@yandex.ru

All authors have read and approved the final manuscript.